

ПЕРВАЯ СЕКЦИЯ
АСХАРОВА ПРОТИВ РОССИИ

(Жалоба №13566/02)

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

СТРАСБУРГ

4 декабря 2008 года

ВСТУПИЛО В СИЛУ

5 июня 2009 года

В деле **“Асхарова против России”**,

Европейский суд по правам человека (Первая секция), Палатой в следующем составе:

Кристос Розакис, *Президент*,

Анатолий Ковлер,

Элизабет Штейнер,

Ханлар Хаджиев,

Дин Шпильманн,

Сверре Эрик Йебенс,

Джорджи Малинверни, *судьи*,

и Сёрен Нильсен, *Секретарь Секции*,

Заседая 13 ноября 2008 года за закрытыми дверями,

Вынес следующее постановление, принятое в последний вышеупомянутый день:

ПРОЦЕДУРА

1. Настоящее дело было инициировано жалобой (№13566/02) против Российской Федерации, поданной в Суд в соответствии со Статьей 34 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод («Конвенция») гражданкой Российской Федерации, г-жой Ларисой Асхаровой («заявитель») 4 марта 2002 года.

2. Заявительницу в Европейском Суде представляли юристы "Правовой инициативы по России" ("SRJI"), неправительственной организации с главным офисом в Нидерландах и представительством в России. Правительство Российской Федерации («Правительство»)

представляли г-н П. Лаптев, бывший Представитель Российской Федерации в Европейском суде по правам человека и в дальнейшем его новый представитель г-жа В. Милинчук.

3. Заявительница жаловалась на то, что ее муж исчез после задержания военнослужащими в Чечне 18 мая 2001 года. Заявители ссылались на Статьи 2, 3, 5 и 13 Конвенции.

4. Решением от 22 ноября 2007 года Суд признал жалобу приемлемой.

5. Так как после консультаций со сторонами Суд принял решение не проводить слушаний по существу делу (Правило 59 § 3 *мелким шрифтом*), стороны дали письменные ответы на замечания друг друга.

ФАКТЫ

I. ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

6. Заявительница родилась в 1964 году и живет в селе Сержень-Юрт, Чеченская Республика.

A. Задержание Шарани Асхарова

1. Позиция заявителей

7. Заявительница и ее муж Шарани Асхаров (1956 года рождения) жили по улице Шарипова, 106 в селе Сержень-Юрт. Заявительница – домохозяйка, а ее муж был водителем грузовика. У них было две дочери, одна из которых по медицинской причине периодически долгое время живет вне дома. В одном дворе у них пять домов; четыре дома принадлежат братьям мужа заявительницы и их семьям.

8. По словам заявительницы, рано утром 18 мая 2001 года в Сержень-Юрт проводилась зачистка. Около пяти утра вооруженные люди в масках и камуфляжной форме ворвались в дом заявительницы и вошли в комнату, где спали заявительница, ее муж и их двенадцатилетняя дочь. Один из вооруженных мужчин держал заявительницу под дулом автомата у стенки в зале, в то время как другие удерживали ее мужа на полу в другой комнате. Заявительница так описала их: крепкого телосложения, высокие, говорили по-русски без акцента. Одному из них, по ее оценке, было лет 40-45. Они не представились, не предъявили никаких документов и ни у кого не спросили паспорт. Они также не задавали никаких вопросов. На вопрос заявительницы, кто они и кого они ищут, они приказали ей

замолчать. Солдаты надели на голову Шарани Асхарова мешок и вывели его во двор. Заявительнице выходить не разрешили. Показания свидетельницы о событиях подтверждаются заявлениями трех очевидцев.

9. Солдаты прошли дальше к другому дому в том же дворе и вывели одного из братьев мужа заявительницы, Юнуса Асхарова. Они натянули ему на голову его же футболку и посадили в бронетранспортер (БТР). Они задержали еще племянника Шарани Асхарова, Аслана Асхарова, 1974 года рождения.

10. Освобожденный позднее Юнус Асхаров объяснил, что ткань его футболки была неплотная, и он мог видеть сквозь нее, что его брат Шарани был в том же БТРе. Он попытался поговорить с братом, но они ему на голову тоже надели мешок, и задержанным запретили переговариваться, а когда они пытались заговорить, их били прикладами автоматов.

11. Соседи позже сказали заявительнице, что им удалось разглядеть бортовые номера двух БТРов, задействованных во время «зачистки», это были номера 714 и 224. Они также записали номер военного грузовика Урал – 76-46 ВА. Там была еще техника, по крайней мере, еще два БТРа, но их номера были замазаны грязью.

12. Заявительница утверждала, что во время той «зачистки» в Сержень-Юрт было задержано девять человек. Двое из них, включая мужа заявительницы, пропали без вести. Тело ее племянника Аслана Асхарова с огнестрельными ранениями нашли позднее 18 мая 2001 года на окраине села. Шестеро задержанных были отпущены 18 и 19 мая 2001 года после допросов, сопровождавшихся избиениями и пытками.

13. Заявительница представила письменные показания Юнуса Асхарова и М.Р., освобожденных 18 мая 2001 года. Согласно их показаниям, БТРы с задержанными ехали несколько часов. У задержанных были завязаны глаза, а руки связаны крепко за спиной. Техника останавливалась несколько раз, задержанных вытаскивали из машин, избивали, пытали, а затем снова посадили внутрь. Юнусу Асхарова задавали вопросы о чеченских боевиках и их базах. Один раз он слышал, как его брат, отвечая на вопрос, кто он, говорил, что ему 46 лет, и он водитель грузовика. Из этого он сделал вывод, что его брат все еще был с ними. После очередного допроса он услышал, как кто-то сказал: «тех в яму, этих в машину», что означало разделение группы. Около двух часов дня пятерых, включая Юнуса Асхарова, выбросили в поле возле старой заправки между селами Сержень-Юрт и Шали. Руки им развязали, но приказали лежать тихо и не двигаться. После того, как военные уехали, они высвободились, и тогда Юнус Асхаров узнал, что его брата Шарани не было среди них. Задержанные были избиты настолько жестоко, что некоторые из них не могли двигаться. На

следующий день Юнуса Асхарова положили в Шалинскую больницу, где он провел месяц.

14. Заявительница представила копии медицинских справок, выданных двоим из задержанных 18 мая 2001 года: г-на М.С. и г-на М.Р., которым врачи в больнице поставили следующий диагноз: сотрясение, переломы ребер, многочисленные кровоподтеки и гематомы на лице, шее, спине и туловище. Свидетели также сказали, что им вырывали зубы плоскогубцами.

15. В тот же день 18 мая 2001 года тело племянника заявительницы, Аслана Асхарова, было найдено на окраине села с огнестрельными ранами. 3 июня 2001 года врач Сержень-Юртовской амбулатории выдал справку о смерти Аслана Асхарова, 1974 года рождения, умер 18 мая 2001 года в Сержень-Юрт от огнестрельных ран.

16. Еще одного задержанного 18 мая 2001 года жителя Сержень-Юрт, 14-летнего мальчика, отпустили на следующий день 19 мая 2001 года. Он рассказал заявительнице и ее сестре, что его привели с завязанными глазами на военную базу, и что он понял, что муж заявительницы и еще один человек из их села, А.С., тоже были там.

17. Заявительница представила несколько свидетельских показаний, данных ее соседями и другими задержанными 18 мая 2001 года мужчинами о «зачистке» и обращении с задержанными.

18. Заявительница и ее родственники не получали никаких известий о Шарани Асхарове с 19 мая 2001 года.

2. Позиция Правительства

19. Согласно заявлению Правительства, Генеральной прокуратурой установлено, что 18 мая 2001 года около 6 часов утра неустановленные лица в камуфляжной форме и масках вооруженные автоматами прибыли в село Сержень-Юрт на бронированной технике, арестовали Шарани Асхарова, Юнуса Асхарова, -г-на А.С., г-на М.С., г-на М.Р., г-на З.З, г-на Т.З. и г-на Р.З и увезли их в неизвестном направлении. В этот же день г-н Аслан Асхаров, который был членом незаконной группировки, был убит в селе при неустановленных обстоятельствах. Вечером 18 мая 2001 года арестованные были отпущены, за исключением Шарани Асхарова и г-на А.С., местонахождение которых не установлено.

3. Сообщения неправительственных организаций и СМИ

20. Заявительница представила вырезки из двух газет, выпущенных в мае 2001 года. 22 мая 2001 года московская газета *Коммерсантъ* опубликовала статью под заголовком «Убиты друг Хаттаба и помощник Дудаева». В статье говорится:

«В Шалинском районе Чеченской Республики федеральными войсками проведена спецоперация по поимке главарей бандитских группировок. В ходе операции в конце прошлой недели в селении Сержень-Юрт был убит Шарани Асхаров. Согласно разведанным, это известный эксперт-подрывник и близкий друг одного из лидеров экстремистов Хаттаба; он принимал активное участие в деятельности незаконных вооруженных групп. В том же селе федеральными войсками убит С., начальник криминальной милиции во время правления Дудаева, который поддерживал тесные связи с нынешними главарями бандитских группировок».

21. 26 мая 2001 года московское издание *Независимая газета* опубликовала регулярный отчет по конфликту в Чечне, сообщая о событиях 12-25 мая 2001 года. В нем сообщается, что «19-20 мая 2001 года в Сержень-Юрт Шалинского района проводилась целенаправленная спецоперация, в результате которой были уничтожены Шарани Асхаров, известный эксперт-подрывник и близкий друг Хаттаба, и [А.С.], бывший начальник криминальной милиции во время правления Дудаева, который поддерживал связь с нынешними полевыми командирами».

22. В апреле 2002 года неправительственная организация «Human Rights Watch» выпустила доклад «Без вести задержан... В Чечне по-прежнему «исчезают» люди». В нем описывается «зачистка», проведенная в Сержень-Юрт 18 мая 2001 года, и приводится имя Шарани Асхарова среди «пропавших без вести». В нем также описывается жестокое отношение, которому подверглись освобожденные задержанные.

В. Поиск Шарани Асхарова и расследование

23. Согласно показаниям заявительницы, она начала поиски мужа сразу же после задержания. Она вела поиски вместе с родственниками А.С. После 18 мая 2001 года заявительница и сестра А.С. поехали в Шали на несколько дней, чтобы быть ближе к военной комендатуре. По истечении трех дней комендант сообщил женщинам, что их родственники находились там некоторое время, но были переведены по требованию вышестоящей инстанции. Комендант не сказал им, куда именно перевели задержанных мужчин.

24. Неоднократно, как лично, так и в письменной форме, заявительница обращалась в прокуратуру различных уровней, в Министерство внутренних дел, к административным властям и общественным деятелям. В частности она обратилась 10 июля 2001 года в Прокуратуру Чеченской Республики, 3 октября 2001 года и 21 января 2002 года – в Генеральную прокуратуру, а 13 декабря 2001 года – в Шалинскую районную прокуратуру. В своих первоначальных заявлениях она подробно описала обстоятельства задержания ее мужа, перечислила бортовые номера военной техники, задействованной в

операции, и попросила провести уголовное расследование похищения ее мужа. В своих последующих заявлениях она просила информировать ее о результатах расследования. Заявительница не получила практически никакой существенной информации от официальных властей о расследовании дела по «исчезновению» ее мужа. Несколько раз ей высылали копии писем о передаче ее запросов в другие отделы прокуратуры.

25. 24 мая 2001 года группа жителей села Сержень-Юрт (более 50 человек) подписали прошение, адресованное администрации Шалинского временного отдела внутренних дел, прокурору и военному коменданту. Они попросили провести расследование и выяснить причину задержания Шарани Асхарова и освободить его.

26. Согласно информации, полученной от Правительства, до августа 2001 года в прокурорские органы Чеченской Республики не поступали жалобы от родственников похищенных 18 мая 2001 года лиц.

27. 14 августа 2001 года Шалинская районная прокуратура завела уголовное дело № 23185 по факту похищения А.С. 20 августа 2001 года его жене, И., был предоставлен статус пострадавшей.

28. 30 августа 2001 года отдел Правительства Чеченской Республики по правовым вопросам и взаимодействию с военными структурами сообщил заявительнице, что ее жалоба передана в Департамент внутренних дел Чечни для организации поиска и в военную прокуратуру воинской части № 20102 для проведения уголовного расследования.

29. 15 октября 2001 года Шалинская районная прокуратура завела уголовное дело № 23261 по факту похищения Шарани Асхарова группой лиц (статья 126 (2) Уголовного Кодекса).

30. 16 октября 2001 года Шалинская районная прокуратура сообщила заявительнице, что ее сотрудниками ведется расследование похищения ее мужа. Другие данные в письме не приводятся.

31. 19 октября 2001 года военный прокурор воинской части № 20102 сообщил заявительнице, что ее письмо передано военному прокурору воинской части № 20116, расположенной в Шали.

32. Согласно данным от Правительства, 20 октября 2001 года заявительнице был предоставлен статус пострадавшей в процессе уголовного дела № 23261. Она была допрошена в тот же день, где она заявила, что ее мужа забрали из дома вместе с его братом Юнусом Асхаровым около 6 часов утра 18 мая 2001 года люди в камуфляжной форме и масках. Позднее она узнала, что из села забрали еще несколько человек, но все они, за исключением ее мужа и А.С., были освобождены в тот же день. Ей ничего не известно о местонахождении ее мужа и А.С.

33. 29 декабря 2001 года Шалинская районная прокуратура информировала заявительницу о том, что 15 октября 2001 года было заведено уголовное дело № 23261 по факту похищения ее мужа. Далее в письме сообщается имя следователя, ответственного за расследование, и ей предлагается ознакомиться в материалами дела в прокуратуре.

34. 2 июля 2002 года следователь Шалинской районной прокуратуры составил следующий отчет о результатах расследования дела № 23261:

«18 мая 2001 года Шарани Вахаевич Асхаров, 1956 года рождения, был в ходе «зачистки» задержан и увезен в неизвестном направлении с места его постоянного жительства по улице Шарипова, 106 села Сержень-Юрт Шалинского района неустановленными военнослужащими. Его местонахождение до сих пор не установлено. 15 октября 2001 года Шалинской районной прокуратурой заведено уголовное дело № 23261 по данному факту по статье 126 (2) Криминального Кодекса. 15 декабря 2001 года уголовное расследование прекращено, ввиду невозможности установить личности преступников. Тем не менее, поиск похищенного продолжается».

35. По словам заявительницы, она не получала больше известий о ходе расследования.

36. Правительство предоставило следующую информацию относительно результатов расследования.

37. 27 июня 2005 года уголовное расследования дела № 23261 о похищении Шарани Асхарова было объединено с уголовным расследованием дела о гибели Аслана Асхарова.

38. В неуточненный день были допрошены родственники других задержанных 18 мая 2001 года лиц. Их показания совпадали с показаниями заявительницы. Две женщины, К.А. и С.А., по всей видимости, родственницы Шарани Асхарова и Аслана Асхарова, сообщили, что Аслан Асхаров был участником незаконной вооруженной группы. 18 мая 2001 года он покинул дом, пытаясь спрятаться от людей, прибывших в село. Через какое-то время они услышали выстрелы, а вечером на окраине села нашли его тело.

39. 17 января 2005 года Юнусу Асхарову был предоставлен статус пострадавшего. Его допросили 17 января и 12 июня 2005 года. Согласно данным от Правительства, его и раньше несколько раз вызывали на допрос, но он не являлся. Юнус Асхаров подтвердил обстоятельства своего похищения неизвестными людьми и заявил, что они избили его, но он не сможет опознать их. Днем 18 мая 2001 года неустановленные лица оставили его и других жителей на окраине села, и они сами вернулись домой. Юнус Асхаров не подтвердил, что подвергся пыткам, и что ему вырывали зубы, как не подтвердил и то, что его привозили на военную базу.

40. В неуточненный день Юнус Асхаров прошел медицинский осмотр. Согласно результатам осмотра его здоровью был нанесен легкий вред.

41. Г-н З.З., г-н Т.З. и г-н Р.З., допрошенные в неуточненный день, сообщили, что ни их, ни г-на М.Р. после похищения не избивали.

42. Допросить г-на М.Р. не представилось возможным ввиду того, что он покинул Чеченскую Республику. Однако его родственница г-жа Х.Р. заявила, что у него не было никаких ран, когда он вернулся домой.

43. Невозможно было допросить также г-на М.С., так как по адресу прописки его не было. Результаты медицинского осмотра, проведенного в неуточненный день, показали нанесение вреда здоровью средней тяжести.

44. Г-жа Р.М., соседка заявительницы, была допрошена в неустановленную дату. Она показала, что в конце мая 2001 года неизвестные люди в камуфляжной форме, вооруженные автоматами, похитили несколько жителей села Сержень-Юрт. Позже в этот день некоторые из похищенных были найдены на окраине Сержень-Юрт. Затем тело г-на Аслана Асхарова было обнаружено в окраине села.

45. В неустановленную дату была проведена медицинская экспертиза по установлению причины смерти г-на Аслана Асхарова. Так как его тело не было эксгумировано, экспертиза проводилась на основе имеющихся медицинских документов. Причина смерти и природа повреждений не были установлены. Не была признана связь между действиями неопознанных военнослужащих и смертью г-на Аслана Асхарова.

46. Расследованию не удалось установить местонахождение Шарани Асхарова и А.С. Следственные группы посылали запросы о предоставлении информации в компетентные государственные органы 2 и 11 ноября 2001 года, 30 апреля и 22 декабря 2003 года и 23 декабря 2004 года. Однако не было установлено, что военнослужащие причастны к преступлению. Ни Шарани Асхаров, ни А.С. не содержались ни в одном учреждении для содержания заключенных с уголовными или административными взысканиями.

47. Согласно информации от Министерства внутренних дел, Федеральной службы безопасности (ФСБ) и Объединенной группировки войск (ОВГ) в отношении Шарани Асхарова и А.С. операции не проводились, и они не задерживались. Машины, использованные по утверждению заявительницы при совершении преступления, не принадлежат вышеуказанным структурам.

48. Расследование дела № 23261 прекращалось несколько раз из-за того, что не удавалось установить виновников преступления. Последнее решение о прекращении расследования было отменено 6

июня 2005 года, и расследование взяло на себя Шалинская районная прокуратура.

49. Согласно утверждениям Правительства, заявительницу информировали обо всех случаях прекращения и возобновления расследования. Информация, опубликованная *Коммерсантом* и *Независимой газетой*, была подвергнута проверке.

С. Запрос информации

50. Несмотря на конкретный запрос Суда, Правительство не предоставило материалы уголовного дела № 23261. Основываясь на информации, полученной из Генеральной прокуратуры, Правительство заявило, что расследование продолжается, и выдача документов будет являться нарушением ст. 161 Уголовно-процессуального кодекса России, так как в деле содержится информация военного характера и личные данные о свидетелях или других участниках уголовного процесса.

II. ПРИМЕНИМОЕ НАЦИОНАЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

51. См. изложение соответствующего национального законодательства в постановлении по делу [Akhmadova and Sadulayeva v. Russia, no. 40464/02](#), § 67-69, 10 мая 2007.

ПРИМЕНЯЕМЫЕ НОРМЫ ПРАВА

I. ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЕ ВОЗРАЖЕНИЕ ПРАВИТЕЛЬСТВА

А. Доводы сторон

52. Правительство утверждало, что жалобу следует признать неприемлемой из-за не исчерпания внутригосударственных средств, т.к. расследование по делу похищения мужа заявительницы еще не окончено. Оно также утверждало, что заявительница могла предъявить в суд жалобы на предположительно противоправное заключение ее мужа под стражу или, в соответствии со Статьей 125 УПК РФ, обжаловать в суде действия или бездействия следственных или иных правоохранительных органов во время проведения расследования, однако она не воспользовалась данным средством правовой защиты.

53. Заявительница оспорила это возражение. Она утверждала, что тот факт, что расследование продолжалось в течение семи лет без каких бы то ни было видимых результатов, доказывал, что оно являлось неэффективным в данном случае средством. Также заявительница утверждала, что она не могла фактически обжаловать в суде действия или бездействия следственных органов по причине того, что она не была должным образом информирована о ходе расследования в течение пяти лет, которые оно продолжалось. Кроме того, жалобы, поданные заявителем, остались без ответа. Заявительница также утверждала, что меры, предложенные Правительством, неэффективны и, в частности, не способны привести к установлению личности и наказанию виновных, как того требует сложившееся прецедентное право Суда в отношении жалоб в соответствии со Статьей 2 Конвенции.

В. Оценка Суда

54. В настоящем деле Суд не принял на стадии приемлемости никакого решения относительно исчерпания внутригосударственных средств защиты, сочтя этот вопрос тесно связанным с существом дела. Далее Суд приведет свою оценку аргументов сторон в свете положений Конвенции и соответствующей практики Суда (см. их обобщенное изложение в деле [*Estamirov and Others v. Russia*, no. 60272/00](#), § 73-74, 12 октября 2006).

55. Прежде всего, в отношении возражения Правительства по поводу того, что заявительница не предъявила жалобы на противоправное заключение ее мужа под стражу во внутригосударственные органы власти, Суд замечает, что после того, как г-на Шарани Асхарова увели вооруженные люди, заявительница активно пыталась установить его местонахождение и обращалась в различные официальные органы власти, которые отрицали свою ответственность за заключение исчезнувшего лица под стражу. В подобных обстоятельствах и, в частности, ввиду отсутствия каких бы то ни было доказательств, подтверждающих сам факт заключения под стражу, даже предположив, что средство правовой защиты, на которое ссылается Правительство, было доступно заявителем, Суд выражает серьезные сомнения по поводу того, что судебная жалоба на безвестное заключение г-на Шарани Асхарова под стражу властями имела бы какие-то шансы на успех. Более того, Правительство никак не продемонстрировало, что меры, предложенные им, могли бы привести к удовлетворению жалобы в ситуации заявителя, а именно, к освобождению г-на Шарани Асхарова из-под стражи, а также установлению личности и наказанию виновных (см. *Musayeva and Others v. Russia*, no. 74239/01, § 69, 26 июля 2007). В свете этого,

возражение Правительства в отношении не исчерпания внутригосударственных средств защиты в настоящей части должно быть отклонено.

56. Что касается средств защиты уголовного права, Суд принимает во внимание, что заявительница обратилась с жалобой в правоохранительные органы сразу же после похищения г-на Шарани Асхарова, и что расследование продолжалось с 14 августа 2001 года. Заявительница и Правительство оспаривают вопрос эффективности этого расследования.

57. Суд считает, что эта часть предварительных возражений Правительства вызывает сомнения с точки зрения эффективности расследования уголовного дела, что тесно связано с существом жалоб заявительницы. Поэтому Суд полагает, что данные вопросы должны быть рассмотрены ниже в свете материальных положений Конвенции.

II. ЗАЯВЛЕННОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 2 КОНВЕНЦИИ

58. Заявительница жаловалась на нарушение Статьи 2 Конвенции в связи с тем, что ее муж исчез после задержания российскими военнослужащими, а государственные органы не провели эффективного расследования данного дела. Статья 2 гласит:

«1. Право каждого человека на жизнь охраняется законом. Никто не может быть умышленно лишен жизни иначе как во исполнение смертного приговора, вынесенного судом за совершение преступления, в отношении которого законом предусмотрено такое наказание.

2. Лишение жизни не рассматривается как совершенное в нарушение данной статьи, если оно является результатом применения силы, абсолютно необходимой:

(a) для защиты любого лица от незаконного насилия;

(b) для осуществления законного ареста или предотвращения побега лица, задержанного на законных основаниях;

(c) для подавления, в соответствии с законом, бунта или мятежа».

A. Заявленное нарушение права на жизнь в отношении Шарани Асхарова

1. Доводы сторон

59. Заявительница утверждала и настаивала, что ее муж был задержан представителями федеральных сил и должен считаться

умершим по причине отсутствия достоверных сведений о нем в течение нескольких лет.

60. Правительство утверждало, что органами следствия не было получено данных о том, что Шарани Асхаров был мертв, или что к похищению или предположительному убийству были причастны представители федеральных силовых структур. В частности, на соответствующую дату в селе Сержень-Юрт не проводились никакие военные операции.

2. Оценка Суда

(а) Общие принципы

61. Суд напоминает о том, что в свете важности той защиты, которую гарантирует Статья 2, Суд должен подвергать все случаи лишения жизни особо тщательному рассмотрению, учитывая не только действия агентов Государства, но и сопутствующие обстоятельства. Задержанные лица находятся в уязвимом положении и обязанность властей дать отчет об обращении с лицом, заключенным под стражу, в случае, когда указанное лицо умирает или исчезает после задержания, является особенно строгой (см., в числе прочих, *Orhan v. Turkey*, по. 25656/94, § 326, 18 июня 2002, а также указанные в деле прецеденты). В случаях, когда власти полностью или частично исключительно осведомлены о событиях, составляющих предмет спора, как в случае с задержанными лицами, находящимися под их контролем, появляются твердые фактические презумпции в отношении увечий и смерти задержанных в период содержания их под стражей. Фактически, бремя доказывания может быть возложено на власти, которые должны дать удовлетворительное и убедительное объяснение (см. *Salman v. Turkey* [GC], по. 21986/93, § 100, ECHR 2000-VII, и *Cakıcı v. Turkey* [GC], по. 23657/94, § 85, ECHR 1999-IV).

(б) Установление фактов

62. Суд отмечает, что он выработал ряд общих принципов в отношении установления спорных фактов, в частности, касающихся заявлений об исчезновении в соответствии со Статьей 2 Конвенции (см. их обобщенное изложение в деле [Bazorkina v. Russia, no. 69481/01](#), §§ 103-109, 27 июля 2006). Также Суд указывает на то, что должно учитываться поведение сторон при даче показаний (см. *Ireland v. the United Kingdom*, 18 января 1978, стр. 64-65, § 161, Серия А по. 25).

63. Заявительница утверждала, что вне разумных сомнений люди, вторгшиеся в ее дом и забравшие г-на Шарани Асхарова, были представителями Государства. В подтверждение своей жалобы заявительница утверждала, что указанные люди разговаривали на

русском языке без акцента и приехали очень ранним утром, что указывало на то, что они могли свободно перемещаться во время комендантского часа. Далее заявительница сослалась на показания трех свидетелей, которые утверждали, что в день, когда произошли указанные события, они видели транспортные средства военного назначения, в том числе бронетранспортеры, а также вооруженных людей, входящих в дом заявительницы, а затем заталкивающих г-на Шарани Асхарова в один из бронетранспортеров. Кроме того, заявительница приложила показания г-на Юнуса Асхарова и г-на М. Р., которые были задержаны теми же людьми в то же утро, но позднее освобождены. Они подтвердили, что их посадили в бронетранспортер и везли несколько часов. Они были освобождены после проведения допроса в отношении чеченских боевиков.

64. Правительство утверждало, что 18 мая 2001 года неустановленные лица в камуфляжной форме и масках, вооруженные автоматическим оружием и в сопровождении бронетехники, похитили г-на Шарани Асхарова и еще семерых человек. Далее Правительство заявило, что расследование указанного инцидента еще не окончено, что не было никаких доказательств того, что указанные люди были представителями Государства и что, таким образом, не было никаких оснований считать Государство ответственным за предполагаемое нарушение прав заявительницы. Далее Правительство утверждало, что не было никаких убедительных доказательств того, что муж заявительницы был мертв, т.к. не было установлено его местонахождение, а также не было найдено его тело.

65. Суд обращает внимание на тот факт, что, несмотря на его неоднократные запросы, копии дела о похищении г-на Шарани Асхарова, Правительство ему не предоставило. Правительство сослалось на Статью 161 УПК. Суд указывает на то, что в ходе предыдущих дел он уже признал данное объяснение неудовлетворительным в качестве оправдания отказа в предоставлении ключевой информации, затребованной Судом (см. [Imakayeva v. Russia, no. 7615/02](#), § 123, ECHR 2006-...).

66. В свете вышеизложенного и принимая во внимание вышеупомянутые принципы, Суд считает, что он может сделать выводы из действий Правительства в этом отношении. Суд считает, что заявительница представила ясную и убедительную картину похищения ее мужа 18 мая 2001 года. Она сама была свидетельницей указанных событий и полагалась на показания своих соседей, которые также были свидетелями указанных событий, собранные ею самой и следствием, в которых указывалось участие в похищении вооруженных сил или сил государственной безопасности. Заявительница и остальные свидетели утверждали, что поведение преступников было похоже на операцию службы государственной

безопасности: они говорили на русском языке без акцента и использовали бронетехнику, которая недоступна военизированным группировкам. Заявительница также сослалась на тот факт, что несколько других жителей так же были задержаны в тот же день, и представила Суду показания двоих задержанных, которые позднее были освобождены. Они подтвердили, что находились в бронетранспортере вместе с г-ном Шарани Асхаровым, а затем были допрошены в отношении чеченских боевиков. В своих заявлениях в органы власти заявительница неизменно утверждала, что ее муж был задержан неизвестными военнослужащими, и требовала от следствия рассмотреть подобную возможность.

67. Суд считает, что тот факт, что большая группа вооруженных людей в военной форме на транспортных средствах военного назначения, свободно перемещалась через контрольно-пропускные посты, задержала нескольких лиц в их домах в городской зоне, решительно поддерживает предположение заявительницы о том, что эти люди были военнослужащими Государства. Показания остальных задержанных в отношении обстоятельств их задержания, допроса и освобождения поддерживают данное заключение. Кроме того, Суд отмечает, что за семь лет внутреннее расследование не дало никаких видимых результатов.

68. Суд считает, что в случае, когда заявительницей предоставлены доказательства, достаточные при отсутствии опровержения, а отсутствие необходимых документов мешает Суду дать фактическое заключение, Правительство должно убедительно аргументировать, почему документы, о которых идет речь, не могут служить подтверждением заявлений, сделанных заявительницей, или предоставить удовлетворительное и убедительное объяснение того, как происходили указанные события. Бремя доказывания, таким образом, переходит к Правительству, и если оно не сможет предоставить убедительные аргументы, возникают вопросы в соответствии со Статьей 2 и/или Статьей 3 (см. *Toğcu v. Turkey*, no. 27601/95, § 95, 31 мая 2005, и *Akkum and Others v. Turkey*, no. 21894/93, § 211, ECHR 2005-II).

69. Принимая во внимание вышеупомянутые элементы, Суд удовлетворен, что заявительница предоставила доказательства, достаточные при отсутствии опровержения, что ее муж был задержан Государственными военнослужащими. Заявление Правительства, что следствие не обнаружило каких бы то ни было доказательств участия в похищении войск специального назначения, является недостаточным для того, чтобы освободить Правительство от вышеупомянутого бремени доказывания. Делая выводы из отказа Правительства представить документы, находящиеся в его исключительном владении, или предоставить иное правдоподобное объяснение событий, о

которых идет речь, Суд полагает, что г-н Шарани Асхаров был задержан 18 мая 2001 года в своем доме в Сержень-Юрте военными служащими Государства, выполнявшими секретную спецоперацию.

70. Далее Суд указывает на то, что никакой достоверной информации о муже у заявительницы не было с 18 мая 2001 года. Его имя не было обнаружено ни в одном официальном отчете ни одного места заключения. Наконец, Правительство не предоставило никакого объяснения, что случилось с ним после его задержания.

71. Принимая во внимание рассмотренные ранее дела об исчезновении людей в Чечне (см., например, [Imakayeva, цит. выше](#), и [Luluyev and Others v. Russia, no. 69480/01, ECHR 2006-...](#)), Суд считает, что в контексте конфликта в Чеченской Республике, ситуацию, когда кого-то задерживают неуставленные военнослужащие, а затем факт задержания не признается, можно рассматривать как угрожающую жизни. Отсутствие г-на Шарани Асхарова или каких-либо известий о нем в течение более семи лет подтверждает это предположение. Кроме того, Правительство не смогло предоставить исчезновению г-на Шарани Асхарова никакого объяснения, а официальное расследование его похищения, продолжающееся в течение семи лет, не дало никаких видимых результатов.

72. По указанным выше причинам Суд считает, что имеющиеся доказательства дают ему возможность установить с необходимым критерием доказанности, что 18 мая 2001 года г-н Шарани Асхаров был задержан Государственными военными служащими и что он должен быть признан умершим после его безвестного задержания.

(в) Соблюдение Государством Статьи 2

73. Статья 2, гарантирующая право на жизнь и устанавливающая обстоятельства, при которых может быть оправдано лишение жизни, является одним из наиболее фундаментальных положений Конвенции, которое не может быть объектом частичной отмены. В свете важности той защиты, которую гарантирует Статья 2, Суд должен подвергать все случаи лишения жизни особо тщательному рассмотрению, учитывая не только действия представителей Государства, но и сопутствующие обстоятельства (см., помимо прочего, *McCann and Others v. the United Kingdom*, постановление от 27 сентября 1995, Серия А no. 324, стр. 45-46, §§ 146-147, и *Avşar v. Turkey*, no. 25657/94, § 391, ECHR 2001-VII (выдержки)).

74. Судом уже установлено, что муж заявительницы должен считаться умершим после его непризнаваемого задержания военными служащими Государства. Принимая во внимание, что государственные власти не предоставили какого-либо оправдания

применению средств поражающей силы агентами Государства, Суд считает, что ответственность за предполагаемую смерть г-на Шарани Асхарова должна быть отнесена на счет Правительства Государства-ответчика.

75. По указанным выше причинам Суд делает вывод, что имеет место нарушение статьи 2 Конвенции в отношении г-на Шарани Асхарова.

В. Заявленная неадекватность расследования обстоятельств похищения

1. Доводы сторон

76. Заявительница утверждала, что расследование не было эффективным и адекватным, как того требует прецедентное право Суда по Статье 2. Она сообщила, что следствие неоднократно приостанавливалось и возобновлялось, и что таким образом исполнение основных этапов было затянуто. Заявительница утверждала, что факт проведения расследования в течение такого длительного периода без каких-либо значимых результатов также доказывает его неэффективность.

77. Правительство утверждало, что расследование исчезновения мужа заявительницы соответствовало требованиям Конвенции об эффективности расследования, а также, что были предприняты все предусмотренные национальным законодательством меры для установления исполнителей преступления.

2. Оценка Суда

78. Суд неоднократно указывал, что обязанность защищать право на жизнь в соответствии со Статьей 2 Конвенции в сочетании с общей обязанностью Государства в соответствии со Статьей 1 Конвенции «обеспечить всем в пределах своей юрисдикции права и свободы, определенные Конвенцией», также предполагает, что должно быть проведено эффективное официальное расследование в какой-либо форме всех случаев гибели людей в результате применения силы (см. *McCann and Others*, цит. выше, стр. 49, § 161, и *Kaya v. Turkey*, постановление от 19 февраля 1998, *Записи* 1998-I, стр. 324, § 86). Основной целью такого расследования является обеспечение эффективного применения национального законодательства, защищающего право на жизнь, и, по делам, связанным с участием представителей Государства или государственных органов, привлечение их к ответственности за смерти, за которые они должны нести ответственность. Такое расследование должно быть

независимым, открытым для доступа семье пострадавшего, выполняться достаточно быстро и в разумные сроки, должно быть эффективным, в том смысле, что оно способно привести к решению, было ли в данном случае применение силы оправдано при указанных обстоятельствах или же оно было незаконным, а также должно предоставлять достаточную возможность контроля следствия или его результатов со стороны общественности (см. *Hugh Jordan v. the United Kingdom*, no. 24746/94, §§ 105-109, 4 мая 2001, и *Douglas-Williams v. the United Kingdom* (dec.), no. 56413/00, 8 января 2002).

79. Суд сразу же отмечает, что Правительством не были предоставлены материалы уголовного дела. Поэтому Суду придется оценивать эффективность расследования на основании тех немногих документов, которые были представлены заявителем, и информации о ходе следствия, которую сообщило Правительство.

80. Обращаясь к фактам дела, Суд отмечает, что местные власти были информированы о преступлении сразу после его совершения. Несмотря на утверждение Правительства, что заявления в связи с произошедшими событиями были получены прокуратурой только в августе 2001 года, Суд отмечает, что жители Сержень-Юрта обращались в ВОВД г. Шали с заявлениями, требовавшими выяснения причин задержания г-на Шарани Асхарова 24 мая 2001 года. На копии заявления, предоставленной Суду, стоит штамп ВОВД г. Шали, подтверждающий прием документа в тот же день. Тем не менее, расследование было возбуждено лишь 15 октября 2001 года, т. е. почти пять месяцев спустя. Эта отсрочка сама по себе подрывает эффективность следствия по такому преступлению, как похищение при угрожающих жизни обстоятельствах, где важнейшие действия должны были быть предприняты в первые дни после событий.

81. 20 октября 2001 года заявительница была признана потерпевшей и допрошена. Тем не менее, некоторые важные мероприятия были проведены с задержкой и предприняты только после коммуникации жалобы Правительству Государства-ответчика, или не проведены совсем.

82. В частности, Суд отмечает, что г-н Юнус Асхаров был впервые допрошен 17 января 2005 года, т. е. спустя три с половиной года после указанных событий. Хотя Правительство утверждало, что он вызывался на допрос ранее, но не явился, оно не предоставило никаких подробностей более ранних попыток его допроса. Очевидно, что г-н З. З., г-н Т. З. и г-н Р. З., задержанные при тех же обстоятельствах, и г-жа Р. М., являющаяся свидетельницей указанных событий, также были допрошены лишь в 2005 году. Кроме того, тот факт, что г-н М. Р. и г-н М. С. не были допрошены, может так же быть отнесен к свидетельству задержки проведения следственных мероприятий. Очевидно, что для каких-либо значимых результатов данные меры должны были быть

предприняты сразу же после того, как государственными властям было заявлено о преступлении, и как только было возбуждено уголовное дело.

83. Из материалов, находящихся в ведении Суда, следует, что ряд важных мероприятий не был проведен вовсе. Прежде всего, нет никакой информации о том, было ли осмотрено место преступления или место, где были высажены пятеро жителей Сержень-Юрта, задержанные теми же людьми 18 мая 2001 года. Очевидно, что не было предпринято никаких существенных действий по поиску следов бронетранспортера после того, как он покинул Сержень-Юрт. Кроме того, очевидно, что не было предпринято никаких действий в отношении допроса представителя военного командования г. Шали, который предположительно сообщил заявительнице, что ее муж какое-то время находился под стражей в здании военного командования (см. параграф 23).

84. Суд полагает, что в настоящем деле следственные органы не только не выполнили свои обязательства действовать с образцовой старательностью и быстротой в отношении столь серьезного преступления (см. *Paul and Audrey Edwards v. the United Kingdom*, no. 46477/99, § 86, ECHR 2002-II), но и не провели самые элементарные следственные мероприятия.

85. Суд также отмечает, что хотя заявительница была признана потерпевшей по уголовному делу, ее информировали только о приостановлении и возобновлении расследования и не уведомляли о ходе расследования. Из этого следует, что власти отказались обеспечить должный уровень общественного контроля над расследованием и гарантировать интересы ближайшего родственника потерпевшего по делу.

86. В заключение, Суд отмечает, что следствие несколько раз приостанавливалось и возобновлялось. Такое проведение расследования не могло не сказаться негативно на перспективе установления исполнителей преступления и выяснении судьбы г-на Шарани Асхарова.

87. В отношении предварительного возражения Правительства, которое было объединено с рассмотрением жалобы по существу, поскольку касается вопроса о том, что внутренне расследование еще продолжается, Суд отмечает, что расследование, неоднократно приостанавливавшееся и возобновлявшееся и подорванное необъяснимыми отсрочками, продолжалось в течение многих лет без каких бы то ни было видимых результатов. Соответственно, Суд считает, что средство правовой защиты, на которое полагалось Правительство, являлось в настоящих обстоятельствах неэффективным, и отклоняет предварительное возражение Правительства.

88. Правительство также утверждало, что у заявительницы имелась возможность потребовать судебной проверки постановлений, вынесенных следственными органами, в контексте исчерпания внутригосударственных средств защиты. Суд учитывает, что заявительница, не имея доступа к материалам уголовного дела и будучи не информированной должным образом о ходе расследования, не могла эффективно оспаривать действия или бездействия следственных органов в суде. Кроме того, расследование несколько раз возобновлялось самой прокуратурой вследствие необходимости дополнительных следственных мероприятий. Тем не менее, заявления заявительницы так и не были рассмотрены должным образом. Более того, вследствие того, что с момента событий, в отношении которых поступила жалоба, прошло определенное количество времени, некоторые следственные мероприятия, которые следовало провести ранее, не могли принести видимых результатов. Таким образом, вызывает серьезные сомнения, что средство правовой защиты, на которое полагалось Правительство, могло принести какие-либо ощутимые результаты. Поэтому Суд считает, что средство правовой защиты, на которое полагалось Правительство, являлось в настоящих обстоятельствах неэффективным, и отклоняет предварительное возражение Правительства и в этой части.

89. В свете вышесказанного Суд считает, что властями не было проведено эффективное уголовное расследование обстоятельств исчезновения г-на Шарани Асхарова, в нарушение процессуальной части Статьи 2. Следовательно, ввиду этого также имело место нарушение Статьи 2.

III. ЗАЯВЛЕННОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 3 КОНВЕНЦИИ

90. Далее заявительница обратилась к Статье 3 Конвенции, заявив, что ее муж, скорее всего, подвергался пыткам во время содержания под стражей, и что в этом отношении также не было проведено эффективного расследования. Заявительница также сообщила, что в результате исчезновения ее мужа и непроведения Государством добросовестного расследования этих событий, она испытывала душевные страдания, что является нарушением Статьи 3 Конвенции. Статья 3 гласит:

«Никто не должен подвергаться пыткам или бесчеловечным или унижающим его достоинство обращению или наказанию».

91. Заявительница утверждала, что ее заявления о нарушении Статьи 3 в отношении г-на Шарани Асхарова подтверждают тот факт, что остальные задержанные 18 мая 2001 года, освобожденные позднее, получили серьезные повреждения в результате пыток. Она заявляла,

что Правительство не предоставило никаких доказательств, опровергающих ее предположения. Заявительница подкрепила свою жалобу, заявив, что она сама подверглась обращению, противоречащему Статье 3 Конвенции, в результате мук и страданий, причиненных ей исчезновением ее мужа.

92. Правительство не согласилось с данными заявлениями и привело доводы, что расследование не установило того, что Шарани Асхаров подвергся бесчеловечному или унижающему обращению, запрещенному Статьей 3 Конвенции. Правительство согласилось с тем, что заявительница, вероятно, перенесла страдания в результате исчезновения ее мужа. Однако, исходя из того, что причастность представителей Государства к его похищению не была установлена, Государство не может считаться ответственным за страдания заявительницы.

А. Заявленное жестокое обращение с мужем заявительницы

93. Поскольку заявительница утверждала о жестокое обращение с ее мужем после ареста, Суд повторяет, что заявления о жестокое обращении должны подкрепляться соответствующими доказательствами. Для оценки таких доказательств Суд применяет критерий доказанности «вне разумных сомнений», но добавляет, что подобное доказательство может вытекать из сосуществования достаточно твердых, ясных и согласующихся выводов или схожих неопровергнутых презумпций факта (см. *Ireland v. the United Kingdom*, цит. выше, стр. 64-65, § 161 *in fine*).

94. Суд считает установленным, что г-н Шарани Асхаров был задержан 18 мая 2001 года представителями Государства. Суд также установил, что, в свете всех известных обстоятельств, он может считаться мертвым, и что ответственность за его смерть лежит на государственных властях (см. параграф 74). Однако точные обстоятельства его смерти, также как и то, подвергался ли он жестокому обращению во время содержания под стражей, не были установлены. Суд принимает во внимание заявления г-на Юнуса Асхарова и г-на М. Р. о том, что когда бронетранспортер остановился, задержанные подверглись избиению и пыткам, и тот факт, что они получили телесные повреждения в результате жестокого обращения. Однако они не утверждали, что были свидетелями жестокого обращения с г-ном Шарани Асхаровым. Таким образом, Суд считает, что на основании указанных заявлений он не может установить вне всяких разумных сомнений, что муж заявительницы подвергался обращению, противоречащему Статье 3 Конвенции.

95. По указанным выше причинам Суд делает вывод о том, что нарушения статьи 3 Конвенции в отношении г-на Шарани Асхарова не было.

В. Заявленное нарушение Статьи 3 в отношении заявительницы

96. Суд отмечает, что вопрос о том, является ли член семьи «исчезнувшего лица» жертвой обращения, нарушающего Статью 3, зависит от наличия особых факторов, придающих страданиям заявителя особую степень и характер, отличные от эмоционального расстройства, которое можно считать неизбежным у родственников жертвы серьезного нарушения прав человека. Соответствующие факторы включают крепость семейных уз, особые обстоятельства отношений, степень, в которой член семьи стал свидетелем рассматриваемых событий, участие члена семьи в попытках получить информацию об исчезнувшем лице и реакцию властей на подобные запросы. Кроме того, Суд подчеркивает, что суть подобных нарушений заключается не столько в самом факте «исчезновения» члена семьи, но скорее относится к реакции и позиции властей в момент, когда данная ситуация доводится до их сведения. Именно в силу этого последнего обстоятельства родственник может утверждать, что сам является жертвой действий властей (см. *Orhan*, цит. выше, § 358 и [Imakayeva](#), [цит. выше](#), § 164).

97. В настоящем деле Суд отмечает, что заявительницей является жена пропавшего человека. Она была свидетелем его задержания. Она ничего о нем не слышала в течение более чем семи лет. В течение этого периода заявительница обращалась в различные органы государственной власти с запросами о своем муже, как в письменной форме, так и лично. Несмотря на свои усилия, заявительница так и не получила правдоподобного объяснения или какой-либо информации о судьбе своего мужа после его задержания. Ответы, полученные заявительницей, в большинстве своем отрицали ответственность Государства за его задержание или просто информировали, что следствие продолжалось. Непосредственное отношение к вышесказанному имеют и выводы Суда относительно процессуальной части Статьи 2.

98. В свете вышеизложенного Суд считает, что заявительница испытывала и продолжает испытывать эмоциональный стресс и моральные страдания в результате исчезновения ее мужа и неспособности выяснить, что с ним произошло. То, как власти реагируют на ее жалобы, следует считать равносильным бесчеловечному обращению, нарушающему Статью 3.

99. Из этого Суд делает вывод, что в отношении заявительницы также имеет место нарушение Статьи 3 Конвенции.

IV. ЗАЯВЛЕННОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 5 КОНВЕНЦИИ

100. Далее заявительница утверждала, что г-н Шарани Асхаров был задержан в нарушение гарантий Статьи 5 Конвенции, которая в соответствующей части гласит:

«1. Каждый человек имеет право на свободу и личную неприкосновенность. Никто не может быть лишен свободы иначе как в следующих случаях и в порядке, установленном законом:...

(с) законный арест или задержание лица, произведенные с тем, чтобы оно предстало перед компетентным судебным органом по обоснованному подозрению в совершении правонарушения или в случае, когда имеются основания полагать, что необходимо предотвратить совершение им правонарушения или помешать ему скрыться после его совершения;

...

2. Каждому арестованному незамедлительно сообщаются на понятном ему языке причины его ареста и любое предъявляемое ему обвинение.

3. Каждое арестованное в соответствии с положениями пункта 1 (с) данной статьи лицо незамедлительно доставляется к судье или к другому должностному лицу, уполномоченному законом осуществлять судебные функции, и имеет право на судебное разбирательство в течение разумного срока или на освобождение до суда. Освобождение может ставиться в зависимость от предоставления гарантии явки в суд.

4. Каждому, кто лишен свободы вследствие ареста или содержания под стражей, принадлежит право на разбирательство, в ходе которого суд безотлагательно решает вопрос о законности его задержания и выносит постановление о его освобождении, если задержание незаконно.

5. Каждый, кто был жертвой ареста или содержания под стражей, произведенных в нарушение положений данной статьи, имеет право на компенсацию, обладающую искомой силой».

101. Заявительница утверждала, что задержание ее мужа не подпадало ни под одно из исключений, указанных в Статье 5 § 1 Конвенции. Более того, несмотря на то, что он был задержан представителями Государства, заявительнице так и не было предоставлено никакой информации о его местонахождении и, следовательно, его задержание должно считаться безвестным.

102. По мнению Правительства, у следствия не было данных, которые подтверждали бы, что Шарани Асхаров был лишен свободы представителями Государства.

103. Суд ранее уже указывал на фундаментальную важность гарантий Статьи 5 для обеспечения права любого лица в демократическом государстве не подвергаться произвольному задержанию. Также Суд отмечал, что безвестное задержание лица

является полным отрицанием гарантий и серьезнейшим нарушением Статьи 5 (см. *Cicek v. Turkey*, no. 25704/94, § 164, 27 февраля 2001, и [Luluyev, цит.](#) выше, § 122).

104. Суд считает установленным, что г-н Шарани Асхаров был задержан 18 мая 2001 года представителями Государства и отсутствует с тех пор. Его задержание не было признано властями и не было зарегистрировано в каких-либо записях о содержащихся под стражей лицах, а официальных сведений о его дальнейшем местонахождении и судьбе не имеется. В соответствии с практикой Суда, сам по себе этот факт должен рассматриваться как серьезное упущение, поскольку позволяет ответственным за акт лишения свободы скрыть свою причастность к преступлению, замести следы и уйти от ответа за судьбу задержанного. Кроме того, отсутствие записей о задержании с указанием даты, времени и места задержания, фамилии задержанного, а также причин задержания и фамилии лица, производившего задержание, следует считать несовместимым с самой целью Статьи 5 Конвенции (см. *Orhan*, цит. выше, § 371).

105. Суд также считает, что власти должны были осознавать необходимость более тщательного и незамедлительного расследования жалоб заявительницы на то, что ее мужа задержали и увели при угрожающих жизни обстоятельствах. Однако приведенные выше выводы Суда в связи со Статьей 2, в частности, касающиеся характера ведения следствия, не оставляют сомнений в том, что власти не приняли незамедлительных и эффективных мер по защите мужа заявительницы от риска исчезновения.

106. Следовательно, Суд считает, что г-н Шарани Асхаров подвергся неизвестному задержанию и был лишен гарантий, предусмотренных Статьей 5. Это является чрезвычайно серьезным нарушением права на свободу и безопасность, гарантированного Статьей 5 Конвенции.

V. ЗАЯВЛЕННОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 13 КОНВЕНЦИИ

107. Заявительница жаловалась, что она была лишена эффективных средств защиты в отношении вышеупомянутых нарушений, что противоречит Статье 13 Конвенции, которая гласит:

«Каждый человек, чьи права и свободы, изложенные в настоящей Конвенции, нарушены, располагает эффективными средствами правовой защиты перед государственными органами даже, если такое нарушение было совершено лицами, действовавшими в официальном качестве».

108. Заявительница утверждала, что она прибегла к единственному потенциально эффективному средству правовой защиты - уголовному расследованию. Однако в ее случае это средство оказалось

неэффективным, а недостатки расследования подорвали эффективность других средств, которые могли существовать.

109. Правительство заявило, что в распоряжении заявительницы имелись эффективные внутригосударственные средства правовой защиты, как того требует Статья 13 Конвенции, и что российские власти не препятствовали праву заявительницы воспользоваться такими средствами. Следствие по делу исчезновения ее мужа все еще продолжалось. В то же время, заявительница не обращалась во внутригосударственные суды ни с гражданскими исками, ни с жалобами в отношении действий представителей правоохранительных органов. Правительство приложило копии решений внутригосударственных судов в отношении исков о возмещении материального и морального ущерба, причиненного правонарушениями, совершенными российскими военнослужащими в Северо-Кавказском регионе.

110. Суд напоминает, что Статья 13 Конвенции гарантирует наличие на национальном уровне средства правовой защиты для обеспечения соблюдения по существу прав и свобод, гарантированных Конвенцией, в какой бы форме они ни были закреплены в национальном праве. Учитывая фундаментальную важность права на защиту жизни, Статья 13 требует, в дополнение к выплате полагающейся компенсации, также проведения тщательного и эффективного расследования, способного привести к установлению личности и наказанию ответственных за лишение жизни и за противоречащее Статье 3 обращение, что, в частности, предполагает фактический доступ истца к процессуальным действиям, направленным на установление личности и наказание виновных (см. *Anguelova v. Bulgaria*, no. 38361/97, §§ 161-162, ECHR 2002-IV, и *Suheyla Aydin v. Turkey*, no. 25660/94, § 208, 24 мая 2005). Далее Суд повторяет, что требования Статьи 13 не сводятся к обязанности Государства согласно Статье 2 проводить эффективное расследование (см. *Khashiyev and Akayeva v. Russia*, nos. 57942/00 и 57945/00, § 183, 24 февраля 2005).

111. В свете вышеуказанных выводов Суда в отношении Статьи 2, данная жалоба, очевидно, является «доказуемой» в целях Статьи 13 (см. *Boyle and Rice v. the United Kingdom*, постановление от 27 апреля 1988, Серия А по.131, § 52). Заявители должны были соответствующим образом воспользоваться эффективными и целесообразными средствами правовой защиты, способными привести к установлению и наказанию виновных, а также к присуждению компенсации в целях Статьи 13.

112. Из этого следует, что при обстоятельствах, подобных обстоятельствам настоящего дела, когда расследование по делу, возбужденному по факту исчезновения, было неэффективным, из-за

чего была подорвана эффективность любого другого имеющегося средства, включая гражданский иск, предложенный Правительством, Государство не выполнило своих обязательств в рамках Статьи 13 Конвенции.

113. Следовательно, имеет место нарушение Статьи 13 в сочетании со статьей 2 Конвенции.

114. Поскольку жалоба согласно Статье 13 касается существования внутригосударственного средства правовой защиты в отношении жалобы согласно Статье 3, что г-н Шарани Асхаров подвергался жестокому обращению после его задержания представителями Государства, Суд отмечает, что жалоба в соответствии со Статьей 3 была признана необоснованной в параграфах 94-95 настоящей части. В отсутствие «доказуемого заявления» о нарушении материального положения Конвенции Суд считает, что нарушения Статьи 13 в этом отношении также не было.

115. Касательно жалобы заявительницы на нарушение Статьи 3 Конвенции, признанного по причине душевных страданий заявительницы из-за исчезновения ее мужа, неспособности выяснить, что с ним произошло, и отношения властей к ее жалобам, Суд отмечает, что он уже признал нарушение Статьи 13 Конвенции в сочетании со Статьей 2 Конвенции ввиду поведения властей, вызвавшего душевные страдания заявительницы. Суд считает, что при данных обстоятельствах не встает отдельный вопрос о нарушении Статьи 13 в связи со Статьей 3 Конвенции.

116. Что же касается ссылок заявительницы на Статью 5 Конвенции, Суд отмечает, что в свете сложившегося прецедентного права Суда, согласно которому более специфические гарантии Статьи 5 §§ 4 и 5, будучи *lex specialis* в отношении Статьи 13, поглощают и перекрывают собой требования Статьи 13, а также в свете приведенного выше вывода о нарушении Статьи 5 Конвенции в результате безвестного задержания, Суд считает, что в обстоятельствах данного дела не встает отдельный вопрос о нарушении Статьи 13, рассмотренной совместно со Статьей 5 Конвенции.

VI. РАССМОТРЕНИЕ СТАТЬИ 38 § 1 (a) КОНВЕНЦИИ

117. Заявительница утверждала, что отказ Правительства предоставить материалы, затребованные Судом на стадии представления, указал на несоблюдение Правительством своих обязательств в соответствии со Статьей 38 § 1 (a) Конвенции, которая в соответствующей части гласит:

«1. В случае, когда Суд принимает переданную ему жалобу, он:

(a) предпринимает, совместно с представителями сторон, изучение дела и, если это необходимо, расследование, для эффективного ведения которого заинтересованные Государства создают все необходимые условия; ...»

118. Заявительница предложила Суду считать факт того, что Правительство в ответ на требование Суда отказалось предоставить копию всех материалов следствия по делу, несовместимым с его обязательствами согласно Статье 38 Конвенции.

119. Правительство снова сослалось на то, что передача материалов уголовного дела противоречила бы Статье 161 УПК.

120. Суд повторяет, что разбирательства по некоторым типам жалоб не всегда требуют строгого выполнения принципа, по которому лицо, заявившее что-то, должно доказать свое заявление, и что первостепенную важность для эффективного функционирования системы индивидуальных петиций согласно Статье 34 Конвенции имеет то, что Государства должны создавать все необходимые условия для возможности соответствующего и эффективного рассмотрения жалоб.

121. Данное обязательство требует от Договаривающихся Государств предоставления Суду всех условий, вне зависимости от того, занимается ли он установлением фактов или выполняет свои общие обязанности в отношении рассмотрения жалоб. Для разбирательств, касающихся дел подобного характера, когда отдельные заявители обвиняют представителей Государства в нарушении их прав согласно Конвенции, характерно, что в определенных случаях только Государство-ответчик имеет доступ к информации, способной подтвердить или опровергнуть указанные предположения. Отказ Правительства предоставить такую информацию, находящуюся в его исключительном обладании, без какого-либо удовлетворительного объяснения может не только натолкнуть на выводы в отношении обоснованности утверждений заявителя, но и отрицательно сказаться на оценке выполнения Государством-ответчиком своих обязательств согласно Статье 38 § 1 (a) Конвенции. В случае, когда жалоба поднимает вопрос в отношении эффективности следствия, материалы уголовного следствия являются фундаментальной составляющей в установлении фактов, и их отсутствие может нанести вред должному рассмотрению жалобы Судом как на стадии приемлемости, так и на стадии рассмотрения по существу (см. *Tanrikulu v. Turkey* [GC], no. 23763/94, § 71, ECHR 1999-IV).

122. Суд отмечает, что, несмотря на его неоднократные запросы копий материалов следствия по делу исчезновения мужа заявительницы, Правительство отказалось предоставить эти копии, предоставив лишь несколько документов из материалов указанного дела. Правительство ссылалось на Статью 161 УПК. Суд указывает на

то, что в ходе предыдущих дел он уже признал такую ссылку неудовлетворительной в качестве оправдания отказа (см., помимо прочего, [Imakayeva, цит. выше](#), § 123).

123. Обращаясь к важности содействия Правительства Государства-ответчика при рассмотрении дел в соответствии с Конвенцией и принимая во внимание сложности, связанные с установлением фактов в делах подобного характера, Суд считает, что Правительство не выполнило своих обязательств в соответствии со Статьей 38 § 1 Конвенции вследствие отказа предоставить копии материалов, касающихся исчезновения г-на Шарани Асхарова.

VII. ПРИМЕНЕНИЕ СТАТЬИ 41 КОНВЕНЦИИ

124. Статья 41 Конвенции устанавливает:

«Если Суд считает, что имело место нарушение Конвенции или Протоколов к ней, а внутреннее право Высокой Договаривающейся Стороны допускает возможность лишь частичного устранения последствий этого нарушения, Суд, в случае необходимости, присуждает справедливую компенсацию потерпевшей стороне».

A. Возмещение материального ущерба

125. Заявительница утверждала, что понесла ущерб в виде потери заработка своего мужа после его задержания и последующего исчезновения. По этому основанию заявительница потребовала выплату в размере 233,788.81 рублей (около 6,440 евро).

126. Она заявила, что г-н Шарани Асхаров работал водителем грузовика. Заявительница не предоставила каких-либо документов, подтверждающих его предположительный доход. Ссылаясь на положения Гражданского Кодекса в отношении подсчета потерянного заработка, она заявила, что размер заработка ее мужа должен быть приравнен к среднему заработку лица той же квалификации, но не может быть ниже прожиточного минимума, установленного федеральным законодательством. Заявительница утверждала, что она и ее дочери материально зависели от ее мужа и благодаря его финансовой поддержке получили бы указанную выше сумму, т. е. 70% его заработка (30% самой заявительнице и по 20% каждой их дочери). Расчеты заявительницы основаны на положениях Гражданского Кодекса и на актуарных таблицах для исчисления компенсационных выплат при травматизме и смертности от несчастных случаев, опубликованных Государственным актуарным департаментом Великобритании в 2004 году («Огденские таблицы - Ogden tables»).

127. Правительство заявило, что материальный ущерб не должен быть возмещен заявительнице, поскольку факт смерти ее мужа не был

установлен. Кроме того, заявительнице следовало обратиться во внутригосударственный суд с требованием компенсации за потерю кормильца.

128. Суд повторяет, что между ущербом, компенсацию которого требует заявитель, и нарушением Конвенции должна существовать четкая причинно-следственная связь. Кроме того, согласно Правилу 60 Регламента Суда любое требование справедливой компенсации должно быть детализировано и представлено в письменном виде вместе с необходимыми подтверждающими документами или свидетельствами, «при отсутствии которых, Палата может частично или полностью отклонить требование». Суд полагает, что действительно существует прямая причинно-следственная связь между нарушением Статьи 2 в отношении мужа заявительницы и потерей заявительницей финансовой поддержки, которую муж мог бы ей обеспечить. Однако Суд замечает, что заявительница не предоставила никаких документов, подтверждающих размер предполагаемого заработка своего мужа. Тем не менее, Суд считает, что он может обоснованно предположить, что муж заявительницы со временем получил бы доходы, с которых заявительница получила бы финансовую поддержку. Принимая во внимание утверждения заявительницы, Суд присуждает ей 6,440 евро в качестве возмещения материального ущерба, плюс любые налоги, которые могут подлежать уплате с этой суммы.

А. Возмещение морального ущерба

129. Заявительница потребовала 80,000 евро в качестве компенсации морального вреда за страдания, которым она подверглась в результате потери своего мужа, безразличия, проявленного властями в его отношении, и отказа в предоставлении сведений о его судьбе.

130. Правительство сочло запрошенные суммы компенсации завышенными.

131. Суд признал нарушение Статей 2, 5 и 13 Конвенции в части неизвестного задержания и исчезновения мужа заявительницы. Сама заявительница была признана жертвой нарушения Статьи 3 Конвенции. Поэтому Суд признает, что ей был причинен моральный ущерб, который не может быть компенсирован одним лишь фактом признания нарушений прав. Суд присуждает заявительнице 35,000 евро, плюс любые налоги, которые могут подлежать уплате с этой суммы.

С. Издержки и расходы

132. Заявительницу представляла организация «Правовая инициатива по России». Заявительница подала перечень понесенных издержек и расходов, включая расследования и опросы в Ингушетии и Москве по ставке 50 евро в час и составление юридических документов для Суда и органов государственной власти по ставке 50 евро в час для юристов организации «Правовая инициатива по России» и 150 евро в час для старших сотрудников организации. Она также предъявила почтовые, административные расходы, а также расходы на перевод, общей суммой 962,49 евро. Общая требуемая сумма в части расходов и затрат по официальному представлению интересов заявительницы составила 8,359.99 евро.

133. Правительство не оспаривало деталей расчетов, предоставленных заявителем, однако указало на то, что оно имеет право возместить только те издержки и расходы, которые действительно были понесены заявителем и являлись разумными в отношении их суммы (см. *Skorobogatova v. Russia*, no. 33914/02, § 61, 1 декабря 2005). Тем не менее, Правительство оспорило заявление представителей заявителя в части, касающейся работы юристов, не указанных в доверенности.

134. Суду, во-первых, необходимо установить, действительно ли имели место расходы и издержки, указанные заявителем, и, во-вторых, являлись ли они необходимыми и разумными (см. *Iatridis v. Greece* (справедливая компенсация) [GC], no. 31107/96, § 54, ECHR 2000-XI).

135. Принимая во внимание детализацию представленных сведений, Суд считает указанные ставки оплаты разумными и отражающими фактические расходы, понесенные представителями заявителя. Далее Суд должен установить, действительно ли расходы и издержки, понесенные в связи с ведением дела в Суде, были необходимы. Суд признает, что данное дело было относительно сложным и требовало определенной исследовательской и подготовительной работы. Однако Суд отмечает, что дело не требовало подготовки большого объема письменных доказательств в связи с отказом Правительства предоставить материалы уголовного дела. Поэтому, Суд сомневается в необходимости проведения исследовательской работы в объеме, указанном представителями заявителя.

136. Что касается возражения Правительства, Суд отмечает, что заявителем представляла организация «Правовая инициатива по России». Доказано, что юристы, указанные в ее заявлении, являлись частью штата организации «Правовая инициатива по России». Соответственно, возражение должно быть отклонено.

137. Учитывая детализацию требований, поданных заявительницей, и справедливость их оснований, Суд присуждает ей сумму в 7,000 евро за вычетом 850 евро, полученных в качестве юридической помощи в Совете Европы, плюс НДС, если он начисляется на данную сумму, подлежащие уплате на банковский счет представителей в Нидерландах, указанный заявительницей.

D. Выплата процентов

138. Суд считает, что сумма процентов должна рассчитываться на основе предельной процентной ставки Европейского центрального банка, к которой следует добавить три процентных пункта.

ПО ЭТИМ ПРИЧИНАМ СУД ЕДИНОГЛАСНО

1. *Отклоняет* предварительное возражение Правительства;
2. *Постановляет*, что имело место нарушение Статьи 2 Конвенции в отношении г-на Шарани Асхарова;
3. *Постановляет*, что имело место нарушение Статьи 2 Конвенции в части непроведения эффективного расследования обстоятельств исчезновения г-на Шарани Асхарова;
4. *Постановляет*, что не было нарушения Статьи 3 Конвенции в части жестокого обращения с мужем заявительницы;
5. *Постановляет*, что имело место нарушение Статьи 3 Конвенции в отношении заявительницы;
6. *Постановляет*, что имело место нарушение Статьи 5 Конвенции в отношении г-на Шарани Асхарова;
7. *Постановляет*, что имело место нарушение Статьи 13 Конвенции в части предполагаемых нарушений Статьи 2 Конвенции;
8. *Постановляет*, что не было нарушения Статьи 13 Конвенции в части предполагаемого нарушения Статьи 3 Конвенции в отношении Шарани Асхарова;
9. *Постановляет*, что нет оснований отдельно рассматривать вопрос о нарушении Статьи 13 Конвенции в части предполагаемого нарушения Статьи 5 Конвенции и в части предполагаемого нарушения Статьи 3 Конвенции в отношении заявительницы;

10. *Постановляет*, что имело место нарушение Правительством Статьи 38 § 1 (а) Конвенции, вследствие отказа Правительства предоставить материалы, затребованные Судом;

11. *Постановляет*

(а) что Государство-ответчик должно в трехмесячный срок, начиная с даты, на которую решение Суда станет окончательным в соответствии со Статьей 44 § 2 Конвенции, произвести следующие выплаты:

(i) 6,440 (шесть тысяч четыреста сорок) евро, плюс любые налоги, которые могут подлежать уплате заявительницей, в российских рублях по курсу на дату выплаты в качестве компенсации заявительнице материального ущерба;

(i) 35,000 (тридцать пять тысяч) евро, плюс любые налоги, которые могут подлежать уплате, в российских рублях по курсу на дату выплаты в качестве компенсации морального ущерба;

(i) 6,150 (шесть тысяч сто пятьдесят) евро, плюс любые налоги, которые могут подлежать уплате заявительницей, в оплату издержек и расходов на счет банка представителей заявительницы в Нидерландах;

(b) что со дня истечения вышеуказанных трех месяцев до даты оплаты на означенные суммы будут начисляться простые проценты в размере предельной процентной ставки Европейского центрального банка на период неуплаты плюс три процентных пункта;

12. *Отклоняет* оставшуюся часть жалобы заявителей о справедливом возмещении.

Совершено на английском языке с направлением письменного уведомления 4 декабря 2008 года в соответствии с Правилom 77 §§ 2 и 3 Регламента Суда.

Серен Нильсен
Регистратор

Кристос Розакис
Председатель